

УДК 1:572
ББК 87:28.7

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

К.С. Смирнов, Е.В. Коробко

В статье эксплицируется содержание понятия «антропологический кризис» посредством обращения к философии интегрального традиционализма. Представлен эвристический потенциал интегрального традиционализма и его соотношение с современными научными представлениями.

Ключевые слова: антропологический кризис, традиция, традиционная культура, квазикультура, экономический универсализм, глобализация.

Современный антропологический кризис представляет собой явление, о котором отчетливо начали говорить и писать на рубеже XX–XXI веков. Данный кризис есть великий разрыв в развитии человечества. Он демонстрирует фундаментальный сдвиг в культуре, когда происходит стремительная элиминация того, что можно назвать традиционной культурой, и возникновение некоего нового, небывалого культурного пространства глобально-универсально-техно-виртуального характера. Чтобы подчеркнуть отличие этой новой культуры от культуры традиционной, мы используем для обозначения этого нового образования термин «квазикультура». Таким образом, мы определяем антропологический кризис как кризис культуры, обусловленный радикальным разрывом с Традицией. При этом глубинные истоки этого кризиса исследуются с поразительной скрупулезностью в таком направлении философской мысли, как интегральный традиционализм.

Эта философия возникает в первой половине XX века, и ее теоретический фундамент заложен в работах выдающегося французского мыслителя, знатока восточных культур и древних языков Рене Генона (1886–

1951). Собственно, название одной из ключевых работ Генона («Кризис современного мира») указывает на главный предмет исследовательского интереса Генона – это поворот от традиционной культуры сакрального характера к современной профанной культуре, со всем комплексом, в том числе антропологических, последствий. Кризис современного мира, во-первых, означает, что он достиг критической точки, когда более или менее глубокая трансформация неизбежна. То есть за короткий срок, добровольно или принудительно, более или менее неожиданным образом, катастрофически или без хаотических явлений, должно произойти изменение ориентации [3, с. 153]. Однако, по мнению французского мыслителя, такая интерпретация не является достаточной.

Для более глубокого понимания существующего кризиса следует обратиться к этимологии самого понятия «кризис», показывающей, что он отчасти синонимичен словам «суждение» и «различение». Фазу, по Генону, следует называть «критической» в любом порядке вещей, когда в решении выбирается одно направление или другое. Тогда можно судить относительно полученных результатов, производить классификацию результатов, признавать одни результаты позитивными, а другие – негативными – и таким образом понять, какое из направлений является верным [3, с. 154].

Чтобы понять, как Генон толкует кризис современности, следует, прежде всего, обратиться к метафизике интегрального традиционализма, которая исходит из того, что существует единая изначальная Духовная Традиция, охватывающая собою все Универсальное существование. Единая изначальная Духовная Традиция есть принцип, выражением которого является чистая духовность. Правда, Генон уточняет, что чистая духовность есть только выражение, а не сам принцип, «так как он не может обозначаться, будучи вне всех оппозиций, какими-нибудь терминами, означающими некую оппозицию» [3, с. 160]. Формой Традиции является религия. Первой зрелой формой Традиции является индуизм – и Генон во всех своих ключевых работах опирается на это учение. В индуизме содержится идея о великих временных циклах, так называемых Манвантарах, каждая из которых делится на четыре Юги, соответствующие четырем векам (золотой, серебряный, медный, железный), хорошо известным со времени греко-латинской античности (Гесиод). Каждая последующая Юга отмечена вырождением по отношению к предшествующему периоду, что предполагает постепенное помрачение первоначальной духовности. Традиционные данные говорят, что современное человечество находится в четвертом веке, именуемом Кали-юга, или «темном веке». Причем циклическое развитие совершается именно в нисходящем направлении, идя от высшего к низшему. Это происходит потому, что развитие всякого проявления с необходимостью предполагает все большее и большее удаление от принципа, из которого оно исходит: начинаясь с самой высокой точки, оно мощно стремится вниз и движется туда с ускорением, пока, наконец, не остановится. Это развитие есть прогрессивная материализация, тогда как выражение принципа есть чистая духовность. Генон указывает на этот аспект следующим образом: «Развитие современного человечества поистине напоминает движение тела, брошенного по склону и продвигающегося тем быстрее, чем ближе оно к низу» [4, с. 45].

Прогрессивная материализация есть, прежде всего, особое духовное состояние, или, другими словами, установка сознания, когда

более или менее осознанно человек придает решающее значение вещам материального порядка и связанным с ним занятиям. И Генон уже в первой половине XX века отмечает, что «невозможно серьезно спорить с тем, что ментальность огромного большинства наших современников именно такова» [3, с. 255]. О том, что материализация, действительно, является прогрессирующей, свидетельствует развитие человечества за весь, так сказать, пост-геноновский период. Возникло глобальное общество потребления, развлечения и соблазна. Массовая культура, которая в настоящее время стала доминирующей, навязала всему человечеству некий псевдоидеал человека – это тот, кто потребляет и развлекается больше других, тот, кто обладает огромным количеством вещей (денег, одежды, машин, недвижимости). При этом человеческая заурядность, посредственность и даже вульгарность и порочность не имеют никакого значения, если человек приблизился к «идеалу» потребителя-гедониста.

Другим важным аспектом этого нисходящего процесса является прогрессивное сжатие времени. Это означает, что события современности разворачиваются со скоростью, которой не было в предшествующие эпохи. Скорость, по Генону, постоянно увеличивается и будет продолжать увеличиваться до конца цикла. «Здесь происходит как бы прогрессивное “сжатие” длительности» [4, с. 44]. Французский философ говорит о том, что время в некотором смысле «истощает» пространство [4, с. 170]. Время воздействует через силу сжатия, а последняя стремится максимально сократить пространственное расширение, которому она противостоит. Но ведь современные люди, действительно, живут с большей скоростью, чем раньше. Для жизни современного человека в высшей степени характерна спешка, когда времени не просто не хватает, а, говорят, «нет времени»: нет свободного времени (досуга), многие люди жертвуют отпусками и выходными и т. д. Результатом всего этого становится стресс, нередко переходящий в дистресс и все чаще ведущий к гибели.

Для Генона, тем не менее, прогрессивное сжатие времени есть процесс, который происходит в соответствии с законом о вели-

ких временных циклах. В пределе сжатие времени дойдет до окончательного сведения к единственному мгновению, когда сама длительность перестанет существовать, ввиду того что в мгновении больше не может быть никакой последовательности. Можно сказать, что это есть предел циклического проявления. Здесь имеет место некая «остановка» последовательности, когда все существующее может существовать только в абсолютной одновременности. Другими словами, последовательность превращается в одновременность, что можно определить как трансформацию времени в пространство. Таким образом, «переворачивание осуществляется в конечном счете против времени и в пользу пространства: в тот самый момент, когда время окончательно поглотило пространство, оказывается все наоборот, пространство вбирает в себя время» [4, с. 171].

Но Генон на этом не останавливается и доводит свою традиционалистскую интерпретацию до логического конца: если тенденция пространства к расширению больше не компенсируется тенденцией времени к сжатию, то пространство должно бесконечно расширяться. Однако этот процесс находится за пределами сферы представления. Время есть одно из определяющих условий сферы представления, или, по Канту, «априорная форма чувственности». Как только оно устраняется, происходит трансцендирование этого материального, телесного мира. Конец Кали-юги есть конец современного человечества, а также конец материального, телесного мира. Но это не уничтожение, а изменение, «преображение», новое существование, поскольку по ту сторону «остановки», соответствующей этому единственному мгновению, где времени больше нет, начинается новый цикл существования [4, с. 173].

Поразительно точной характеристикой современной цивилизации, современного мира, является термин Генона «царство количества». Материальная цивилизация есть количественная цивилизация. Генон подчеркивает ту огромную роль, которую играют коммерция и финансы в существовании народов и отдельных индивидов. Только эти факторы, создающие основу материального богатства, и обуславливают социальное различие.

Современная цивилизация имеет целью увеличение искусственных потребностей и создает больше потребностей, чем сможет удовлетворить, что обуславливает возникновение дополнительного источника стресса для современного человека. «Люди не испытывают никакого страдания от лишения вещей, которые не существуют для них... Теперь же, наоборот, они сильно страдают, если у них не хватает этих вещей, потому что они привыкли считать их необходимыми, и эти вещи, в действительности, стали для них необходимыми. И они, таким образом, стараются всеми средствами приобрести то, что может доставить им всякое материальное удовлетворение, единственное, которое они способны оценить: речь идет о “зарабатывании денег”, потому что это позволяет получить эти вещи, и тем больше их имеют, тем больше хотят их иметь, потому что непрестанно открываются новые потребности; и эта страсть становится единственной целью жизни. Отсюда дикая конкуренция» [3, с. 270]. Такая длинная цитата из Генона вполне оправданна, так как она просто и точно передает дегенеративное состояние и духовное убожество человека-массы. Впрочем, такое состояние полагается сейчас чуть ли не величайшим достижением так называемого экономического универсализма.

Это довольно сложный комплекс идей, согласно которому экономика является главной среди социальных наук. Она есть образец научной строгости, логичности, сопоставимости с эмпирией, на нее должны равняться менее «строгие» формы социально-гуманитарного знания. Рыночный механизм признается универсальным. Он проникает во все сферы (от семейных и даже интимных отношений до искусства). Однако это приводит к тому, что люди становятся пленниками новой формы рабства: экономико-финансово-вещевого. Отныне ценность человека определяется количеством денег и вещей. Но количество, согласно Генону, может только разделять, а не объединять. Отсюда то глобальное отчуждение, в котором пребывает современный человек. Современное общество жестко разделено на страты, исходя из, прежде всего, экономического критерия. Какая-либо экзистенциальная коммуникация между стратами отсутствует. Верхние слои проводят жизнь на «яр-

марке тщеславия». Нижние слои заняты, в той или иной степени, борьбой за выживание. Везде, уже за редчайшим исключением, царит абсолютная бездуховность, поэтому и нет духовной основы для налаживания экзистенциальной коммуникации. Одиночество практически стало нормой. Более того, многие люди сами стремятся к уединению, чтобы избежать поверхностного или психологически травмирующего общения.

Замечательной провидческой идеей Генона является его мысль о единообразии, которое противостоит единству. По мере удаления от начального единства (принцип чистой духовности) существование становится все более количественным и все менее качественным. В пределе это существование представлено чистым количеством с бесконечным «атомным» множеством, которое заключено в нем, исключая всякие иные различия между элементами, кроме «нумерических» [4, с. 51]. В этом смысле принцип единообразия предполагает человеческие существа, лишённые качества и сведённые к простым нумерическим «единицам». Демократия и эгалитаризм несут с собой единообразное воспитание (шире – культуру), которое делает людей настолько похожими друг на друга, насколько это позволяет природа. Генон убежден, что единообразное воспитание очень пригодно для того, чтобы «задушить» у людей все способности, превосходящие средний уровень. Современный западный человек хочет навязать единообразное воспитание другим со всем ансамблем своих умственных и телесных привычек (культурой), чтобы сделать единообразным весь мир, «который он в то же время делает единообразным вплоть до внешнего вида через распространение продуктов своей промышленности» [4, с. 54].

Начиная с последнего десятилетия XX века в мире стремительно происходит ряд перемен, общая совокупность которых была названа «глобализацией». Сейчас понятно, что глобализация есть прежде всего процесс универсализации, становления единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Другими словами, возникает новый тип универсальной культуры (точнее – квазикультуры). Эта культура представляет собой систему всемир-

ного финансового капитализма и базирующихся на ней массовую культуру и систему глобальной социальной стратификации. Очень удачное название этой системе было предложено выдающимся философом А.А. Зиновьевым: «глобальный человек». В этой квазикультуре человек низведен до уровня «человека». Это даже не винтик какой-то машины эксплуатации – он является неким нанообъектом, действующим согласно алгоритму компьютерной программы. Этим алгоритмом является закон рынка: именно он определяет, что если человек производит столько-то – он стоит столько-то, а если потребляет столько-то – то и стоит столько-то. Главная человеческая ценность отныне – это количество кредитных карточек. Окончательная победа чистой нумеричности. Возникла система постдемократии: почти тотального господства денег. В данной системе выделились три управленческие структуры: бюрократия, крупный бизнес (транснациональные корпорации) и организованная преступность. Иногда эти структуры конкурируют между собой, иногда сотрудничают или даже сливаются в различные симбиозы (например, крупный чиновник имеет свой бизнес и сотрудничает с организованной преступностью). Данные управленческие структуры являются некой новой финансовой квазиаристократией. Все остальное подавляющее большинство населения низведено до услуги этой господствующей верхушки с помощью различных социальных технологий (масс-медийные проекты, PR и т. д.) или прямого насилия (экономические санкции, локальные военные операции). Но при этом как в пространстве масс-медиа, так и научно-философском дискурсе продолжают говорить о гуманизме, «новом гуманизме», «обновленном гуманизме» и т. д. Здесь снова следует обратиться к Генону: «Кто говорит “гуманизм”, высказывает тем самым претензию все свести к чисто человеческим элементам, следовательно... исключить все то, что относится к сверхиндивидуальному порядку. Затем надо полностью обратить внимание индивида к внешним и чувственным вещам, чтобы, так сказать, запереть его не только в человеческой области, но и через еще гораздо более узкое ограничение, в одном только телесном мире» [4, с. 207]. Поистине, в этом смысле,

современная квазикультура создала настоящий культ тела. Имеет место просто какой-то абсолютный и навязчивый телодоминант, когда возникла общая телесно-визуалистская ориентация в культуре. Это выражается в консюмеризме, культе здоровья, сексуальной акцентуации, формировании и продвижении физически привлекательных имиджей в рекламе, политике, искусстве, науке, роли новой образности в виртуальной реальности информационных технологий. Реально квазикультура открывает неизвестный ранее простор для всевозможных экспериментов с телом (от бодибилдинга, допинга и силиконопластики до смены цвета кожи и изменения пола). Наконец, постоянно совершенствующаяся технология клонирования делает весьма популярным проект, предлагающий заново сделать человека, его тело. Ведь оно фактически стало «объектом иступленной заботы» (Бодрийяр). Если природу и органическое тело человека нельзя спасти, то следует создать искусственный носитель сознания. Пока наука не может предложить новое искусственное тело, можно сосуществовать со старым, используя клонов для замены больных органов.

Еще одна очень характерная черта квазикультуры может быть определена выражением Генона: «Ненависть к тайне». Но снова дадим слово французскому мыслителю: «Ужас перед “тайнством” заходит так далеко во всех областях, что простирается даже до того, что принято называть “обыденной жизнью”. Однако мир, в котором все стали “публикой”, приобретает поистине чудовищный характер... Чтобы привести людей к полноте “публичной” жизни, не ограничиваются тем, что собирают их в “массы” по любому случаю и под любым предлогом; их помещают жить не просто в “ульи”, как мы говорили раньше, но в “стеклянные ульи”, к тому же расположенные таким образом, чтобы можно было в них питаться только “сообща”; люди, способные подчиниться такому существованию, поистине пали на “инфрочеловеческий” уровень, уровень, если угодно, насекомых, таких, как пчелы и трутни; и в результате всеми средствами их стараются “выдрессировать” отличаться друг от друга не больше, чем представители этих видов, или даже еще меньше» [4, с. 93].

Поистине, современный человек-масса, этот продукт квазикультуры, отличается своеобразным гносеологическим нигилизмом: для него высшая истина заключается в том, что истины нет. Не должно быть истины как тайны. Отсюда навязчивое стремление массовой культуры к какой-то просто порнографической открытости. Можно сказать, что имеет место некая порнографизация человеческого бытия. Достаточно указать на бесконечные реалити-шоу, где люди рассказывают и демонстрируют самые интимные подробности своей жизни перед многомиллионной телеаудиторией. Данная порнографизация и есть самая откровенная «ненависть к тайне». В сущности, это – ненависть ко всему, что отменяет единообразие, которое навязывается всем людям в глобалистском обществе через массовую культуру, через ее нарративы. Эти нарративы представляют собой всевозможные дискурсы гедонистическо-эвдемонистического характера. Если резюмировать содержание этих дискурсов, то можно сформулировать своего рода категорический императив массовой культуры: «ты должен быть успешным и счастливым, богатым и сексуально удовлетворенным во что бы то ни стало, потому что жизнь одна – и надо ловить момент». При этом другие люди рассматриваются исключительно с точки зрения этого императива: они являются или средством, или конкурентами, или досадной помехой на пути. Для идеального современного человека-массы весь мир есть предмет реального и потенциального владения. Владеть, господствовать, доминировать, показывать превосходство – таковы основные приоритеты сверхпотребителя-гедониста. Вместе с тем для него в высшей степени характерно то, что Вернер Зомбарт назвал «расшатанностью духовной жизни» [2, с. 257]. Как предел этой расшатанности Зомбарт приводит слова Рокфеллера о том, что он готов платить своему заместителю миллион содержания, но тот должен прежде всего «не иметь малейшей моральной щепетильности и быть готовым беспощадно заставлять умирать тысячи жертв» [5, с. 215].

Таким образом, современный идеальный массовый человек реализует то, что в Евангелии описывается выражением «мерзость запустения». Такой человек является достой-

ным порождением существующей квазикультурной матрицы. Массовое распространение подобного «человея» и заставляет говорить об антропологическом кризисе, который связан с глубочайшей духовной дезориентацией современного человека – ибо «порвалась связь времен». Кажется, еще немного – и дух Традиции окончательно исчезнет. У Александра Блока, великого поэта-пророка, есть такие строки: «Двадцатый век! Еще бездомней, еще чернее жизни мгла, еще темнее и огромней тень люциферова крыла!» Вступающий в свои права XXI век не обнадеживает. Тьма бездуховности и пошлости становится все чернее и накрывает все человечество. Качество, кажется, совершенно перешло в количество. Современный мир предельно удалился от полюса качества и единства, рассеявшись на бесконечное множество вещей, идей, понятий, все ускоряющихся событий. В этом смысле Генон беспощаден, радикален и последователен в своем отрицании всего строя современного мира. Мыслитель подчеркивает неизбежность крушения всего миропорядка, характерного для последнего столетия, с его торжеством материализма, гедонистического профанизма и торжества псевдодуховных учений и ценностей.

Однако это крушение предполагает обновление, начало нового этапа в развитии человечества. И как оказывается, это не просто философская спекуляция, но научно подтвержденный факт. Так, согласно исследованиям академика С.П. Капицы, общее количество изменений в различных сферах социокультурной реальности, произошедших с человеческой цивилизацией в период с 70-х годов XX века до начала XXI века, сравнялось с количеством изменений, произо-

шедших с человечеством за предыдущие 5 000 лет, то есть за все время существования человеческой цивилизации!

Обнаруженный факт привел ученого к выводу о том, что мир находится на пороге грандиозного качественного скачка [6, с. 86]. При этом хотелось бы верить и надеяться, что в результате этого перехода антропологический кризис разрешится в направлении не некоего постчеловеческого, кибернетического существа, а в направлении человека «облагороженного образа» [1, с. 253], который возродил бы Дух Традиции и сохранил бы все те достижения современности, которые не противоречат этому Духу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Д. Роза мира / Д. Андреев. – М. : Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1993. – 303 с.
2. Бланшо, М. Тень парфюмера / М. Бланшо, В. Зомбарт, Э. Канетти. – М. : Алгоритм, 2007. – 288 с.
3. Генон, Рене. Избранные произведения. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира / Р. Генон. – М. : НПЦТ «Беловодье», 2004. – 304 с.
4. Генон, Рене. Избранные сочинения. Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте / Р. Генон. – М. : Беловодье, 2003. – 480 с.
5. Зомбарт, В. Буржуа : Этюды по истории духовного развития современного экономического человека : Художественная промышленность и культура. – М. : ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. – 576 с.
6. Капица, С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле : Очерк теории роста человечества / С. П. Капица. – М. : Изд-во Ин-та физ. проблем, 1999. – 239 с.

ANTHROPOLOGICAL CRISIS OF THE PRESENT TIME IN THE CONTEXT OF THE INTEGRAL TRADITIONALISM PHILOSOPHY

K.S. Smirnov, E.V. Korobko

The content of the concept “anthropological crisis” is explicated in the article by means of the integral traditionalism philosophy. The heuristic potential of integral traditionalism and its correlation with modern scientific ideas is represented.

Key words: *anthropological crisis, tradition, traditional culture, quasiculture, economic universalism, globalization.*